

А. И. ЕДЛИЧКО

(Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова)

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ПРОТЕСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В связи с развитием междисциплинарных научных направлений в целом и политической лингвистики в частности особую актуальность приобретает вопрос о функциональной структуре семиотического пространства политического дискурса. События, происходящие в различных социально-политических сферах, повлекли за собой необходимость анализа семантики различных субдискурсов: тоталитарного, идеологического, экстремистского, протестного, митингового, агитационного, или дискурса пропаганды и др.

Ономастическое пространство протестного дискурса формируют различные составляющие. В понимании А. В. Суперанской, ономастическое пространство — это «сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов. Оно определяется моделью мира, существующей в представлении этого народа в настоящее время, но в ней всегда сохраняются элементы прежних эпох» [Суперанская 2009: 9]. В зависимости от именуемого объекта в ономастическом пространстве протестного дискурса можно выделить следующие категории имен собственных:

- наименования людей (антропонимы);
- наименования географических объектов (топонимы);
- наименования внутригородских топографических объектов (урбанонимы), включающие названия:
 - городских площадей и рынков (агоронимы),
 - улиц (годонимы),
 - отдельных зданий (хоронимы);
- наименования богов и божеств (теонимы);
- отрезки времени, связанные с историческими событиями (хронимы);
- наименования объектов духовной культуры (идеонимы);
- наименования объектов материальной культуры (хрематонимы);
- наименования органов управления и политических организаций (политонимы);

- наименования документов, актов, законов, соглашений (документонимы).

Анализ имен собственных необходимо начать с **антропонимов**, так как они являются наиболее многочисленной группой (около 80 % от всех ономастических единиц, 10 % составляют топонимы, 10 % — остальные наименования). В качестве эмпирического материала мы использовали мультимодальные тексты лозунгов, плакатов и постеров с митингов движения ПЕГИДА (нем. PEGIDA/Pegida) 2014—2017 гг. и партии «Альтернатива для Германии» (АдГ, нем. Alternative für Deutschland, AfD), публикуемые в новостных блоках немецких СМИ (федеральных медиа, региональных изданиях, facebook, видеозаписях митингов), всего около 200 контекстов. Орфография и пунктуация исходных текстов в статье сохранены.

Категория антропонимов в протестном политическом дискурсе включает в основном фамилии ведущих мировых политиков: *Merkel*, *Putin*, *Trump*, *Gabriel* и др. Самый частотный антропоним — фамилия канцлера Германии *Merkel*.

Расширяя предложенную К. Роллник (К. Rollnik) [Rollnik 2014: 239] вариативную классификацию антропонимов, основанную на их структурных особенностях, мы выделяем следующие модели:

- а) фамилия (FamN): *Merkel*, *Schulz*, *Trump* и др.;
- б) должность и фамилия (AmtsT + FamN): *Kanzlerin Merkel*, *Präsident Putin* и др.;
- в) обращение и фамилия (AN + FamN): *Frau Merkel*, *Mensch Kohl*, *Gaspardin Putin* и др.;
- г) имя и фамилия (RufN + FamN): *Angela Merkel*, *Siegmar* (sic!) *Gabriel*, *Donald Trump* и др.;
- д) имя, отчество и фамилия (RufN + VatN + FamN): *Wladimir Wladimirowitsch Putin*;
- е) должность, имя и фамилия (AmtsT + RufN + FamN): *Kanzlerin Angela Merkel* и др.;
- ж) прозвище (SpN): *Mutti*, *Brandstifter* и др.;
- з) диминутив и фамилия (KosN + FamN) или прозвище и фамилия (SpN + FamN): *Mutti Merkel*, *Hippie-Mutti Merkel*, *Mom Merkel*¹.

Как показывает материал, в протестном дискурсе достаточно низкая частотность употребления официальных номинаций канцлера типа *Kanzlerin Angela Merkel* (AmtsT + RufN + FamN), *Kanzlerin Merkel* (AmtsT + FamN), *Frau Merkel* (AN + FamN) или имени и фамилии *Angela Merkel* (RufN + FamN). Наиболее распространены модели FamN (фамилия) либо SpN + FamN (прозвище и фамилия). Различные стратегии (аргументативная, агитационная, стратегия формирования эмоционального настроения адресата) и тактики (призыва, оценок,

¹ Принятые сокращения: AmtsT = Amtstitel, AN = Anredenomen, FamN = Familiennamen, KosN = Kosename, RufN = Rufname, SpN = Spitzname, VatN = Vatersname.

единения, обращения к эмоциям и др.) [Иссерс 1999; Шейгал 2004], характерные для протестного дискурса, реализуются на вербальном уровне с помощью эмоционально окрашенной лексики или специфического контекстного окружения нейтральных номинаций.

Благодаря дискурсивному окружению антропоним *Merkel* используется, как правило, не для характеристики денотата, а для насмешек (примеры (1), (2)) и/или обвинения (примеры (3), (4), (5)) в нежелательных и опасных для немецкого общества поступках:

(1) *Wer CSU wählt, bekommt Merkel.*

(2) *Merkel Unwort des Jahres.*

(3) *Hippie-Mutti Merkel stößt Deutschland in die Anarchie.*

(4) *„Die Flüchtlinge“ wollen nur noch nach Deutschland, zur Mom Merkel.*

(5) *Gauland: Flüchtlingskanzlerin Merkel hat Deutschland genug geschadet.*

В контекстах также встречаются единичные субстантивные композиты, по структуре представляющие собой сложносинтаксические слова. Принадлежность названных композитообразований к лексической сфере считается небесспорной [Зеленецкий, Новожилова 2003: 241], так как эти наименования представляют собой пограничную категорию между словом и словосочетанием. Таким композитам довольно часто присуща экспрессивность и связь с текстом [Fleischer, Barz 2007: 124]. В качестве примера можно назвать императивный окказионализм *Merkelmussweg* (*Merkel* → *Merkel muss weg* → *Merkelmussweg*), образованный от имени действующего канцлера. В данном примере инвективное обыгрывание имени используется как «средство ответной инструментальной агрессии» [Шейгал 2004: 125] на миграционную политику Ангелы Меркель.

Имя канцлера Германии, как уже было показано, используется в различных контекстах. В качестве еще одного примера можно привести текст постера с демонстрации BAGIDA в Баварии. По структуре и содержанию это креолизованный текст, в котором невербальные символы значительно дополняют и усиливают эффект вербальных. На постере изображена канцлер Германии в хиджабе на черном фоне перед зданием, сочетающим элементы западной архитектуры и мечети. Изображение сопровождается небольшим резюмирующим контекстом:

Mutti Multikulti. Merkels Migrationspolitik.

Взаимодействие вербальных и невербальных знаков (изображение известного политика в нетрадиционной для европейцев одежде, противопоставление архитектурных объектов разных культур) способствует как формированию идеи высмеивания, иронии и неприятия действующего канцлера и проводимых ею реформ, так и установке на создание и подкрепление негативного религиозного стереотипа, отрицание мусульманства. Это отношение вырабатывается благодаря ироничному использованию таких вербальных средств, как диминутив *Mutti*, антропоним *Merkel*, частотные композиты *Migrationspolitik* и *Multikulti*. Уменьшительная форма *Mutti*, как

известно, часто используется как прозвищное именование канцлера. Это можно объяснить тем фактом, что в Восточной Германии, откуда родом А. Меркель, в семье было распространено обращение к матери *Mutti* (в отличие от западногерманского *Mama*). В качестве выразительного средства в тексте постера используется аллитерация (повтор начальных букв) на *m*: *Mutti Multikulti. Merkels Migrationspolitik*. Для привлечения внимания также применяются средства супраграфемки (контрастное изображение текста, использование разного шрифта букв и т. д.). Важную роль играет и семантика цвета: высказывание *Mutti Multikulti* написано красным цветом на черном фоне. Как известно, красный цвет символизирует в религиозной картине мира христиан земные страдания, а черный — траур.

Номинации типа *Mutti Merkel* можно отнести к категории «говорящее имя», или «имя-характеристика» [Москвин 2007: 205—206], т. е. к группе имен собственных, имеющих характеризующую внутреннюю форму. «Говорящее имя» (нем. *sprechender Name*), как известно, нередко используется в художественной литературе, в кино, в комиксах для создания яркого художественного образа. Носителями «говорящего имени» выступают, как правило, литературные персонажи, например, *Simplicius/Симплициссимус* (от лат. *наипростейший*) — герой романа Я. К. Гриммельсгаузена о простом парне, претерпевающем различные приключения во время Тридцатилетней войны; инженер из романа Макса Фриша *Walter Faber (Вальтер Фабер)*, идеал которого — «*homo faber*» (человек производящий). Также к данной категории наименований могут относиться географические объекты (напр., провинциальный городок *Güllen (Гюлен)* в драме Фридриха Дюрренматта «Визит старой дамы») и другие номинации. По словам В. В. Виноградова, «говорящие имена» всегда «значимы, выразительны и социально характеристичны как прозвища» [цит. по: Москвин 2007: 206].

Если имя канцлера Меркель и ее сторонников обыгрывается только в негативных контекстах с целью дискредитации политика, то антропонимы и антропонимические сочетания, называющие Путина, Трампа и других известных личностей, употреблены, наоборот, в положительном значении:

(7) *Vivat Trump!*

(8) *Putin redet Klartext.*

(9) *Gaspadin Putin! hilf uns, rette uns, vor dem korrupten, volksfeindlichen BRD-Regime sowie vor Amerika + Israel!*

После победы австрийца Томаса Нойвирта (Thomas Neuwirth) на Евровидении в 2014 г. медиаобраз и имя Кончиты Вурст (Conchita Wurst) неоднократно использовались в различных контекстах современных СМИ. Так, изображение поющей Кончиты на фоне убегающих беженцев сопровождается резюмирующим высказыванием:

(10) *Conchita Wurst will für Flüchtlinge singen. Das könnte uns in letzter Minute das Leben retten!*

Внимания заслуживает также такой особый словообразовательный тип, как **контаминация**, или **телескопия** / **телескопические образования, скрещение** (в немецком языке также наблюдается терминологическая вариативность, ср. нем. *Kontamination*, *Blending*, *Kofferwort*, *Portmanteauwort*, *Wortkreuzung*, *Wortmischung*, *Wortverschmelzung*, *Zusammenziehung* [Glück 2000]). Под контаминацией понимается «взаимодействие языковых единиц, соприкасающихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению или к образованию новой (третьей) языковой единицы» [Ахманова 2004: 207].

В качестве примеров можно назвать ставшие уже узуальными слова *Ostalgie* (*Ostdeutschland* + *Nostalgie*), *Denglisch* (*Deutsch* + *Englisch*), *Brunch* (*breakfast* + *lunch*) и др., в которых как инициальный, так и финальный компоненты несут смысловую нагрузку. В связи с проводимой политикой Великобритании по выходу из ЕС в немецком языке появились ономастические телескопизмы с локативным отношением, включающие топонимы: *Brexit* (*Britain* + *exit*), *Grexit* (*Greek* + *exit*), *Öxit* (*Österreich* + *exit*) и др.

Евроскептиками из партии тори в 2011 г. в Лондоне была придумана саркастическая антропонимическая номинация *Merkozy* (*Merkel* + *Sarkozy*), обозначающая тандем президента Франции Николя Саркози и германского канцлера Ангелы Меркель. Предвыборная кампания в феврале 2017 г. в Германии официально еще не началась, но уже выдвинуты кандидатуры на пост канцлера: от ХДС/ХСС — Ангела Меркель, от СДПГ — Мартин Шульц. Незамедлительная реакция протестующих была выражена в телескопической номинации *Margela Schurkel* (*Martin* + *Angela* / *Schulz* + *Merkel*).

В протестном политическом дискурсе появилось новое искусственное слово *Terroresia* (*Terror* + *T(h)eresia*²), используемое в сочетании *Mutter Terroresia* и называющее канцлера Германии «матерью террора». Функционирование ономастической номинации можно наблюдать в мультимодальных текстах, например, на одном из плакатов Pegida с изображением А. Меркель в мусульманской одежде, содержащем лаконичную надпись *Mutter Terroresia* готическим шрифтом. Помимо этого, телескопическое слово используется в прецедентных высказываниях, ср. приведенное ниже предложение, отсылающее адресата к названию книги Тило Саррацина (Thilo Sarrazin) „Deutschland schafft sich ab“:

(11) *Mutti Asyl Merkel Terroresia schafft Deutschland ab.*

В приведенном примере «инвективное обыгрывание имени» [Шейгал 2004: 125] используется как средство ответной агрессии на миграционную политику канцлера. Уничижительно-иронический

² Финальный компонент *-esia* является составляющей имен как Матери Терезы (*Teresia Gonxhe Bojaxhiu* — *Mutter Teresa*) [Ökumenisches Heiligenlexikon URL], так и императрицы Марии Терезии (*Maria Theresia von Österreich*).

эффект достигается с помощью использования диминутива *Mutti* с антропонимом *Merkel*, существительного с семой «миграция» *Asyl* и телескопического слова *Terroresia*. Однако, несмотря на широкий прагматический потенциал, композиты такого типа не обладают словообразовательными возможностями и не могут служить в качестве словообразовательной модели из-за наличия тесной семантической связи двух компонентов [ср. Вуѡmann 2008: 368].

Исследователи отмечают, что определенные манипуляции с именем политика нередко выполняют в политическом дискурсе инвективную (оскорбительную) функцию, и объясняют этот факт историческими предпосылками. Е. И. Шейгал напоминает об отсутствии собственного имени и, соответственно, человеческого статуса у рабов в Древнем Риме. Отголоски этой древней традиции в современном политическом дискурсе реализуются в том, что «говорящий, выражая крайнюю степень презрения, сознательно избегает называть объект нападок по имени» [Шейгал 2004: 124]. В качестве примеров можно привести высказывания, содержащие **субституты**, или замещенные антропонимы, в которых ирония, насмешка или даже агрессия коррелируют с их степенью косвенности. В зависимости от вида адресованности — непосредственно к собеседнику, к третьему лицу, к обобщенному лицу — можно выделить одноименные группы субституций:

а) замена имени собеседника:

(12) *Frau Merkel sie haben das falsche Volk zurückgetreten?*

(13) *So, mein kleiner Brandstifter.*

В вопросе (12), на наш взгляд, намеренно подчеркивается неуважительное отношение к канцлеру с помощью личного местоимения *sie*, при этом игнорируется написание вежливой формы местоимения 2-го л. ед.ч. с прописной буквы.

Пример (13) взят с плаката, появившегося после инцидента со сбитым турецкими ВВС российским бомбардировщиком в Сирии в ноябре 2015 г. На иллюстрации Ангела Меркель в хиджабе держит на руках Р. Эрдогана. Президент Турции, изображенный маленьким мальчиком с соской во рту, не называется ни по фамилии, ни по имени, что (в сочетании с другими словами) имплицитно ироничное отношение.

б) замена имени третьего лица (варианты контекстных синонимов наиболее многочисленны в данной группе):

(14) *Sie sagt „Wir schaffen das“ und meint den Mord an Europa.*

(15) *Ist diese Frau Bundeskanzlerin des deutschen Volkes? Nein.*

(16) *Hippie-Mutti Merkel stößt Deutschland in die Anarchie.*

с) замена имен группы лиц:

(17) *Feinde des deutschen Volkes. Merkel, Gabriel und Helfershelfer <...>.*

В вокабуляре Pegida также употребляется пейоративное существительное *Völkerverräter/in*. В качестве объекта референтных отношений при этом выступают либо группа людей (немецкие полити-

ки), либо отдельный субъект (канцлер Меркель). Эксплицитность реализации оппозиции «свои — чужие» наблюдается как в данном слове (*Volk — Verräter/in*), так и в его различных контекстных употреблениях, когда депутаты рассматриваются не как народные представители, а как предатели интересов народа, ср. нередко используемую в плакатах и на интернет-сайтах параномазию: *Volksverräter statt Volksvertreter*.

Замещенное имя политика может представлять собой структурно сложные номинации, не только с пейоративной коннотацией (как в приведенных выше примерах), но и с ироничной, нейтральной или положительной эмоциональной окрашенностью. В примерах (18) и (19) для наименования нового президента США Дональда Трампа используется не антропоним, а название должности и оценочные субстантивы-англицизмы. При этом наблюдается явление аксиологической энантиосемии (19), когда положительное и отрицательное или ироничное переплетаются:

(18) *Pegida <...> gratuliert dem neuen Präsidenten der Vereinigten Staaten von Amerika!*

(19) *Congratulations, Mr. Politically Incorrect!*

Как видно из примеров, в качестве субститутов антропонимов выступают знаменательные слова (существительные, прилагательные, местоимения и наречия). Прагматика высказываний показывает, что субститут всегда привязан к определенному поликодовому контексту и «отсылает» адресата к известному политическому деятелю.

Анализ имен собственных невозможен без упоминания **ЭТНОНИМОВ**, используемых в политическом дискурсе в качестве «политического ярлыка» [Шейгал 2004: 125]. Отсутствие единого мнения по поводу их языкового статуса в ономастической системе привело к тому, что одни авторы относят этнонимы к именам собственным [Никонов 1970], другие — к нарицательным [ср. Суперанская 2012: 207—211]. Третьи рассматривают данную лексическую категорию в качестве периферийных единиц ономастического пространства, т. е. как своеобразное промежуточное звено между именами собственными и нарицательными, указывая на двойственность этнонимов с позиций теории референции [Сироткина 2011: 53—54].

В исследуемом материале названия народов и наций представлены как самонаименования (нем. *Selbstbezeichnungen*), или автоэтнонимами [Нерознак 1990: 598; Михальченко 2006: 18], так и аллоэтнонимами (нем. *Fremdbezeichnungen*), т. е. названиями этноса, данными ему другими народами [Нерознак, 1990: 598; Михальченко 2006: 22], что показано соответственно в примерах (20), (21) и (22):

(20) *Kaum zu glauben, die Österreicher sind nach 40 Jahren Roter Diktatur endlich aufgewacht!*

(21) *BKA bestätigt: Flüchtlinge krimineller als Deutsche!*

(22) *He Ami, verpiss dich und nimm deine Vasallen mit!*

Для политического дискурса в целом и для протестного дискурса в частности характерна политизация этничности, т. е. замещение политической оппозиции этнической [ср. Шейгал 2004: 125]: мы (европейцы, немцы, австрийцы и т. д.) — они (неевропейцы, исламисты, сирийцы и т. д.). Признак этничности стирается, вследствие этого этнонимы приобретают аксиологическую коннотацию «чужой», т. е. «не наш», следовательно, враг. В приведенном ниже примере явный и скрытый императив используется для прагматического фокусирования угрозы, исходящей от Америки:

(23) **АМИ!** *Go home! Ende der Besatzung! Raus aus der NATO!*

Дихотомия «свой — чужой» эксплицируется и в названии движения: *Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes*.

В ономастическом пространстве протестного дискурса также можно выделить другие категории имен собственных:

— **топонимы** (*Europa, EU, USA, BRD, Deutschland, Iran, Irak, Israel, Syrien, Türkei, Bayern* и др.):

(24) *Über Afrika lacht die Sonne. Über **Deutschland** die ganze Welt!*

(25) *Frieden mit **Russland!** Nie wieder Krieg in **Europa!***

(26) *Unser Land, unsere Heimat. Du, mein **Thüringen.***

(27) ***Nairobi? Kinshasa? Dakar? Nein. Stockholm.***

Привлекают внимание производные от некоторых географических наименований, например, гибридная номинация *BRDigung*, включающая нейтральный топонимический акроним *BRD* и финальный компонент существительного *-igung*. При произнесении нового существительного (*Beerdigung*) возникают отрицательные ассоциации.

— **урбанонимы** (*Reeperbahn, Johannes-Kepler-Platz, Rathenauplatz* и др.):

(28) *Der Islam gehört zu Deutschland wie die **Reeperbahn** nach Mekka!*

— **теонимы** (*Mohammed, Allah*) и их производные:

(29) ***Mohammed** not welcome.*

(30) *Für ein **christliches** Abendland!*

— **идеонимы** (*Moschee, Minarette*):

(31) *Keine **Moschees!***

— **политонимы** (*PEGIDA, KAGIDA, BärGIDA, Daesh/ISIS, SED, CDU, CSU, Grüne, Linke FDP, SPÖ* и многие др.):

(32) *Raus aus der **Nato!***

(33) ***AfD** du bist der Retter der Nation! Wir zählen auf dich!*

— **документонимы** (*TTIP, CETA, TISA* и др.):

(34) *Stopp **TTIP!***

Проанализировав функционирование ономастических номинаций в протестном политическом дискурсе, мы можем отметить, что имя собственное нередко отличают следующие параметры:

- нарушение речевых нормативных требований;
- аксиологическая наполненность;
- гиперболизация отрицательного оценочного признака;

- умышленность употребления с целью социальной дискредитации объекта (т. е. использование в прагматических целях);
- стилистическая маркированность (эмоциональность, экспрессивность, агрессивность);
- контекстуальность (или ситуативность) употребления;
- социальная дифференцированность.

В заключение отметим, что ономастикон протестного дискурса формируют различные составляющие: наименования людей, географических объектов, городских топографических объектов, богов, объектов духовной культуры, политических организаций, соглашений и др. К одному из показателей смыслового единства протестного дискурса можно отнести рекуррентность, т. е. регулярную повторяемость ключевых слов, среди которых выделяется доминанта ономастического пространства — антропоним. В текстах протестного дискурса употребляются окказиональные, узуальные и нормативные онимы. Имена собственные являются одним из средств манипулирования массовым сознанием, акцентирования внимания и дискредитации деятельности определенных политиков. Толкование и перевод политических контекстов, включающих имена собственные, требуют знания не только реалий, но и современной социально-политической ситуации.

Литература

- Ахманова 2004 — *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Зеленецкий 2003 — *Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В.* Теория немецкого языкознания. М., 2003.
- Иссерс 1999 — *Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск, 1999.
- Михальченко 2006 — *Михальченко В. Ю. (ред.)*. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.
- Москвин 2007 — *Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д., 2007.
- Нерознак 1990 — *Нерознак В. П.* Этнонимика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 598—599.
- Никонов 1970 — *Никонов В. А.* Этнонимия // Этнонимы. М., 1970. С. 3—23.
- Сироткина 2011 — *Сироткина Т. А.* Актуальные проблемы современной этнонимики // Вестник Пермского университета. 2011. № 4. С. 53—59.
- Суперанская 2012 — *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного / отв. ред. А. А. Реформатский. М., 2012.

- Суперанская 2009 — *Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х.* Теория и методика ономастических исследований. М., 2009.
- Шейгал 2004 — *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М., 2004.
- Bußman 2008 — *Bußmann H.* Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2008.
- Fleischer, Barz 2007 — *Fleischer W., Barz I.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen, 2007.
- Glück 2000 — *Glück H. (Hrsg.)*. Metzler Lexikon Sprache. CD-ROM. Berlin, 2000.
- Ökumenisches Heiligenlexikon // URL: https://www.heiligenlexikon.de/BiographienT/Mutter_Teresa.htm
- Rollnik 2014 — *Rollnik K.* Personennamen in Zeitungstexten. Zum Zusammenhang von Referenzherstellung und Geschlecht // Linguistik der Familiennamen / F. Debus, R. Heuser, D. Nübling (Hrsg.). Hildesheim u. a., 2014. S. 321—344.

Электронные источники практического материала

- Alternative für Deutschland — URL: <https://www.alternativefuer.de/>
- Deutsche Welle — URL: www.dw.de
- Die Presse — URL: <http://diepresse.com/>
- Die Welt — URL: <https://www.welt.de/>
- Dresdner Neueste Nachrichten — URL: <http://www.dnn-online.de/dresden/web/dresden-nachrichten/>
- Epoch times — URL: <http://www.epochtimes.de/>
- Focus Online — URL: <http://www.focus.de/>
- Frankfurter Allgemeine Zeitung — URL: www.faz.de
- Kölnische Rundschau — URL: www.rundschau-online.de
- PEGIDA — URL: https://www.facebook.com/pegidaevdresden?ref=br_rs
- PEGIDA — URL: <https://pegidaoffiziell.wordpress.com/>
- Sächsische Zeitung Online — URL: <http://www.sz-online.de/>
- Spiegel Online — URL: <http://www.spiegel.de/>
- Stern — URL: <http://www.stern.de/>
- Tagesschau — URL: <http://www.tagesschau.de/>
- Wikipedia — URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Pegida>
- Zeit Online — URL: <http://www.zeit.de/index>

ZUSAMMENFASSUNG**Der Eigenname im politischen Protestdiskurs**

Der vorliegende Beitrag widmet sich den im politischen Protestdiskurs vertretenen Eigennamen (Anthroponymen, Toponymen u.a.). Analysiert wird, wie diese Namen in Plakaten- und Losungstexten funktionieren. Wir konzentrierten uns vor allem auf die Herausarbeitung einer synchronen Klassifikation der verbreiteten Eigennamentypen, Anthroponymen, in Hinsicht auf das Verhältnis zwischen nicht-onomastischen (Amtstitel, Anredenomen) und onomastischen (Familien-, Kose-, Ruf-, Spitz- und Vatersname) Elementen. Es finden sich darunter verschiedene Strukturtypen bezogen auf Personen aus dem politischen Bereich.

In den Texten des Protestdiskurses werden okkasionelle, usuelle und normative Eigennamen gebraucht, die als ein Mittel zur Manipulation des öffentlichen Bewusstseins, zur Akzentuierung der Aufmerksamkeit und Diskreditierung der Tätigkeit bestimmter Politiker oder Länder dienen. Infolge der Untersuchung ist festzustellen, dass die nicht kontextuell neutrale Namenverwendungsformen stilistisch markiert sind und im Kontext u.a. Emotionalität, Expressivität und sogar Aggressivität ausdrücken können. Interpretation und Übersetzung von politischen Kontexten mit Eigennamen erfordern besondere Kenntnisse nicht nur von Realien, sondern auch von der aktuellen politischen Situation.